

Клайберн
Ван

Американский гонец русской оттепели

21.07.04

Впервые я услышал игру Вана Клайберна (в России его чаще называют Ваном Клайберном) в 1958 году на Международном конкурсе имени П.И. Чайковского. Тогда ему было 23 года. Он впервые появился перед московской публикой, и она полюбила этого невероятно красивого и одухотворенного музыканта как родного. На долгие годы он стал самым популярным зарубежным исполнителем в СССР. И молодых, и почтенных равно пленяла его необыкновенная харизма. В те годы чрезвычайно высокий музыкантский и пианистический дар Клайберна снискал заслуженную любовь профессионалов и широкой публики. Он, американец, стал нашим народным героем, его победа была отмечена единогласным решением жюри. Это был триумф. "Так получилось, — говорил Ван Клайберн чуть позднее, — что я оказался в нужном месте в нужное время. Я, американец, стал гонцом российской оттепели".

Как охарактеризовать его пианистическую индивидуальность? Прежде всего в его игре чувствовалась русская школа. И это не случайно — он был одним из любимых и самых ярких учеников знаменитой Розины Левиной, блестящего педагога и пианистки, окончившей еще в конце позапрошлого столетия Московскую консерваторию с золотой медалью. В те годы игру Вана отличали какое-то удивительное чувство формы, чудесное прикосновение, великолепная фразировка. Свободная техника и красивый, почти живописный звук, разнообразный по окраске и характеру.

В его действительно уникальном исполнении Первого концерта для фортепиано с оркестром Чайковского мы слышали наконец-то всю фактуру, которая слишком часто в других трактовках оказывалась абсолютно затертой. До сих пор в памяти Третий концерт Рахманинова и Большая соната Чайковского. Это были замечательные концерты.

Через несколько лет мне довелось встретиться с Ваном в Америке, когда мы, четверо русских, впервые пересекли границу штата Техас. Шел 1962 год, памятный рождением Международного конкурса пианистов имени Вана Клайберна в Форт-Уэрте. Этот конкурс до сих пор пользуется среди пианистов неизменным авторитетом и популярностью. Там мы вторично увиделись с Ваном, который не принимал участия в работе жюри, а приезжал почетным гостем. Потом мы неоднократно встречались во время его визитов в Россию и тогда, когда меня приглашали работать в жюри на Конкурс его имени.

К великому сожалению, в последние годы мы редко слышим Вана Клайберна. Он не выпускает дисков, не занимается педагогической деятельностью, почти не дает интервью, ведет достаточно замкнутую жизнь, не жалуется светские торжества и крайне редко появляется на публике. Где-то в Америке, в небольших залах проходят его концерты, но Европу он практически не посещает. Жаль, что с

Вану Клайберну — 70

ним случился обидный кризис, которого он, впрочем, не скрывает. Почти убежден, что причины кризиса связаны с невероятным перенапряжением в начале творческого пути, когда он играл сотни концертов. Нужно было делать имя и состояние. Этот марафон продолжался в течение 7 — 8 лет после московского конкурса, и он, конечно, повлиял на его музыкантскую сущность. Ван сам рассказывает об астрономическом, невероятном количестве концертов, которые, безусловно, отразились на свежести его исполнения, да и на качестве тоже. Обидно, но что делать? Так уж произошло. Тем не менее, он все равно остался выдающимся музыкантом, и мы его помним.

Он никогда не любил давать интервью, даже во время своей головокружительной славы. В последние годы, когда изредка дотошные журналисты обращались к нему с неизменным вопросом о том, чем он сейчас занимается, он отвечал: "Музыкой, но не люблю рассуждать о ней вслух". А в самом последнем интервью, данном пару лет назад, признался: "Я был гениальным в течение полчаса. Тридцать минут чувствовал нибб вокруг своей головы... Следующие годы жизни и работы я все еще чувствую это сияние, и оно вдохновляет меня... Неважно, что я не стал великим мастером. Мне хватило одного мига. Если бы вы пережили похожее, поняли бы: словами тут не обойдешься. Да я, повторяю, вообще плохо с ними обхожусь". Эти полчаса связаны с жарким московским летом 1958 года.

Сегодня Вану Клайберну — 70 лет. Это, конечно, возраст достаточно солидный, но отнюдь не критический. И в этот день мне, конечно, хочется пожелать ему прекрасного здоровья и выразить надежду, что еще наступит то время, когда у него откроется второе или уже третье дыхание, и он приедет в Москву, и мы опять услышим замечательного музыканта и пианиста, которого так полюбили почти пятьдесят лет назад.

Николай ПЕТРОВ,

народный артист СССР

Фото Евгения БУРМИСТРОВА

Клайберн — 2004 — 15-27 июля, — 21.7